

Марина Эльденберт

ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ПЛАМЯ В ТВОИХ РУКАХ
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. НЕБЕСА В ОГНЕ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ЗВЕЗДЫ ПАДАЮТ В НЕБО
МЯТЕЖНИЦА

В соавторстве с Валерией Черновановой
МЕЖМИРОВАЯ няня, или АЛМАЗНЫЙ КОРОЛЬ И Я

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Эльденберт

Танцующая для дракона.
Звезды падают в небо

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2011 году
Выпуск 454

Художник
Е. Никольская

Эльденберт М.
Э53 Танцующая для дракона. Звезды падают в небо: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2908-0

Отбор продолжается, и съемки тоже. Интриги одна другой хлеще, и не сказать, что я знаю, где безопасней. В Даармархе, где каждое неосторожное слово может обойтись Теарин очень дорого, или в Аронгаре, где каждый съемочный день для меня и Джермана Гроу может стать последним. Впрочем, когда я боялась трудностей? Гораздо больше меня, так же как и Теарин, пугает близость одного-единственного дракона. Без которой даже самое сильное пламя становится ледяным.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2908-0
© Марина Эльденберт, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ГЛАВА 1

Зингсприд, Аронгара

Шмякнулась я в самый неподходящий момент. То есть почти шмякнулась: под окрик Единички лодыжку прошило болью, и нога подогнулась. Резко. Встреча с покрытием телепортационного зала была бы весьма эпичной, если бы Гроу, в два шага преодолев разделяющее нас расстояние, меня не подхватил.

Я успела только почувствовать сильные руки на своей талии и резкий запах сигарет, когда из меня вышибло все мысли. Впрочем, мысли сейчас точно были лишними, потому что в полыхающих зеленою глазах я видела свое отражение, а вертикальный зрачок меня ни капельки не пугал. Наоборот, вечно бы смотрела. И чувствовала напряженные мышцы под пальцами и яростное, клубящееся в глубине его глаз пламя.

— Местр Гранхарсен... — Под голос Рона в зал бодро влетели сотрудники службы безопасности Зингспридского телепорта.

В довершение всего телефон Единички разразился звонком: подозреваю, что в эту минуту вальцгард мысленно ругался трехэтажным аронгарским из-за того, что не написал прошение об отставке, когда получил назначение телохранителем Танны Ладэ. Пара коротких слов, которые я не расслышала, а потом Рон протянул мобильный Гроу. Черты лица мужчин заострились, зрачок вальцгарда тоже располосовал радужку, и меня окатило звериным напряжением.

Мобильный Гроу взял, но меня не отпустил.

— Да, моя милая Люси, — произнес он таким тоном, что даже меня здорово проняло. — Тут такое дело... Видишь ли, пока я пытался тебе дозвониться, а ты не брала трубку, мне довелось узнать, что ты хочешь увезти Танны в Мэйстон. В связи

с чем у меня к тебе деловое предложение: ты отзываешь своих покусак, а я не устраиваю развлечение для СМИ.

— Ты окончательно сдурел, Гроу?! — Трубка здорово фонила, поэтому ледяным душем окатило и меня заодно.

— Окончательно сдурел я еще лет двадцать назад, так что давай не будем проверять насколько.

— Моя сестра едет в Мэйстон.

— Танни останется со мной.

— Вы. Оба. Социально опасные элементы. — Теперь уже Леона цедила слова. — Или ты сейчас отдаешь мне сестру, или...

— Или что?! — издевательски поинтересовался он.

В зале повисла тишина.

Не могу быть уверена, что все всё слышали, но у портпроводницы глаза неестественно округлились, а у Рона в радужку добавилось пламя. Правда, по сравнению с тем, какое пламя сейчас излучал Гроу, это было так, фонарик на смартфоне.

— Мне нужно поговорить с сестрой, — донеслось из трубки сквозь зубы.

— Несомненно. Ближе к вечеру ты все равно будешь в Зингсприде, тогда и поговорите. Так что мне передать парням из службы безопасности? Они тут нервничают в непонятках: надевать на меня наручники или нет?

Из трубки донесся судорожный вздох и что-то затрещало.

— Отдай телефон Местерхарду, Джерман.

Гроу с улыбкой, больше напоминавшей оскал, протянул мобильный Единичке. Ноздри вальцгарда едва уловимо дернулись, он поднес телефон к уху и сдержанно кивнул. Потом из кольца телепорта обратно выкатился его напарник, и Рон кивнул совершенно ошарашенной портпроводнице:

— Закрывайте переход.

Видимо, мои мыслительные процессы здорово сбоили, потому что до меня только сейчас дошло, что Гроу сказал Леоне.

«Пока я пытался тебе дозвониться».

На этой оглушающей мысли схлопнулось сияние кольца, а Гроу рывком подхватил меня на руки.

— Это внутреннее, вы свободны, — процедил Единичка, и парни из службы безопасности расступились.

Столько ошалевших физиономий вокруг я не видела еще ни разу, но подозреваю, что и моя была не лучше.

— Погоди... ты сказал, что звонил Леоне?

- Звонил, — коротко отозвался он, когда мы шли к лифтам.
- То есть...
- Не сейчас.

Это было сказано настолько резко, что после всего даже «заткнись» прозвучало бы менее обидно. Впрочем, играть в обидки мне сейчас было некогда: ощущение, что на меня опрокинули ведро студеной воды, а следом окатили ледяным пламенем, было гораздо сильнее. Получается, Леона знала, что Гроу нашелся, и мне ничего не сказала?!

Желание сказать ей все, что я о ней думаю, перебило появление Единички.

— На вашем месте я бы не вел себя столь вызывающе, местр Гранхарсен. Особенно после того, что случилось.

— На вашем месте я бы заткнулся, капитан Местерхард, потому что у меня был очень хреновый день, и пара лишних лет таэрран меня совершенно не смущает.

Единичка тоже знал?!

То есть он все это время знал, что...

На этом я окончательно выпала в нерастворимый осадок.

Несмотря на то что шли мы не через основные залы, на нас смотрели. Я бы даже сказала, пялились: потому что всклокоченная девица в вечернем платье на руках знаменитого режиссера в сопровождении двух внушительных парней, шириной плеч не уступающих шкафам, один из которых ведет виари (мужчина, не шкаф), — такое зрелище увидишь не каждый день.

Перед глазами мельтешило: вслед за схлынувшим напряжением иссяк и остаток сил, и сейчас меня слегка потряхивало. Лица сливались в пестрый калейдоскоп, неоновая реклама заставляла жмуриться, поэтому, когда в лицо снова ударила духота зингспридской ночи, я судорожно вздохнула.

Гроу осторожно опустил меня рядом с флайсом, по-прежнему не отпуская моей талии.

— Блохастую на заднее сиденье, — скомандовал вальцгардам.

Те, хоть и с зубовным скрежетом (видно было по лицам), подчинились. Бэрри обиженно виркнула, когда ее затолкали во флайс. К счастью, меня никто во флайс не запихивал, я сама села. Точнее, упала на мягкое сиденье, игнорируя механический голос: «Пожалуйста, пристегнитесь».

Постойте-ка...

А куда мы едем?

— От моей квартиры ничего не осталось, — сказала я, когда Гроу оказался рядом, мазнув пальцами по панели управления.

— Знаю. — Это снова прозвучало резко.

Сквозь зубы.

— Откуда?

— От Паршеррда. — Это прозвучало еще резче.

И на десять градусов холоднее.

Разом вспомнилось все: ледяные пальцы и текущий вдоль позвоночника холод, когда я считала, что вот-вот оставлю его в Зингсприде. Короткая вспышка радости, когда он вошел в зал, и сильные руки на моей талии. Мы ни слова не сказали друг другу, но это было и не нужно, поэтому сейчас его холод оказался обжигающе болезненным.

Выбившим из меня остатки сил.

Наверное, в эту минуту меня окончательно накрыло, потому что я ударила по кнопке поднятия дверцы и рванулась из салона обратно, на крышу.

— Ты рехнулась?! — процедил Гроу, рывком вытягивая меня обратно.

Под его пальцами вспыхнула панель на моем сиденье, припечатывая меня ремнем к креслу.

— Рехнулась, ага! — Тоже шарахнула по панели, и ремень стянулся назад, освобождая меня. — Точнее, чуть не рехнулась, пока считала тебя пропавшим без вести! Спасибо, что избавил меня от необходимости оправдываться перед сестрой, но я лучше пойду.

Дверца снова поехала вверх, но не доехала: Гроу ударил по панели раньше, чем она успела подняться хотя бы до середины. После чего запечатал нас внутри блокировкой, приложив большой палец к сенсору.

— Никуда ты не пойдешь, Танни.

В его голос ворвались те самые интонации, которые звучали, когда он говорил с Леоной, а зрачок напоминал не то иглу, не то лезвие. Пламя, плеснувшее в меня, заставило задохнуться от смешанных чувств. Дикое, ни с чем не сравнимое влечение, которого я никогда раньше не испытывала, и почти звериная ярость.

Сумасшедший, полыхающий зеленью взгляд.

Гроу почти касался моих губ своими, и когда подался назад, из меня словно вытянули дыхание. Я видела, как зелень в тем-

ных глазах то набирает силу, то гаснет, и от этих перемен меня саму знатно потряхивало.

— Я тоже чуть не рехнулся, когда узнал, что ты сбежала в налет, — произнес он, не отпуская моего взгляда. — Эти придурки, твоя охрана, позвонили мне, и...

Вместо продолжения Гроу разблокировал управление и потянул пальцами шкалу набора высоты. Флайс на удивление плавно взмыл ввысь.

— И? — переспросила я.

— Это случилось за пару секунд до того, как меня арестовали.

Арестовали?!

— За что?!

— Как бы за нарушение общественного порядка во время налета.

Я чуть не подавилась воздухом, а Гроу продолжил:

— Видите ли, им была не нужна моя помощь. Мать их, у них город рушился, драконы орали от боли, а этот дебил орал мне в лицо, что я гражданский.

Видеть его глаза я сейчас могла только через зеркало заднего вида, и огня в них меньше не становилось. Напротив, с каждым мгновением зелень яростного пламени вытесняла цвет человеческой радужки.

— И что я должен валить в убежище. В конечном итоге, я сказал ему, что он может валить сам, и меня попытались скрутить.

Только сейчас я заметила запекшуюся кровь у него на скуле, прикрытый растрепавшимися волосами кровоподтек выползал из-под темных прядей. В общем, дальше можно было не продолжать, потому что я приблизительно представляла, чем может закончиться попытка скрутить Гроу, когда он этого не хочет.

— Поэтому вместо того, чтобы помогать, я весь налет сидел за решеткой.

Последнее он вытолкнул из себя через силу, и я понятия не имела, какой ценой ему дали такие слова. В меня странным образом ворвались смешанные чувства: ярости, боли и какой-то дикой, звериной тоски, а я приросла к креслу. Защищаться я умела отлично, но что делать в таких ситуациях, просто не представляла, поэтому предпочла сменить тему:

— Что случилось с драконами?

— Не знаю. — Он покачал головой. — Полная хрень, если верить собственным чувствам.

— Ты можешь их чувствовать?

— А как же. Я не только могу их чувствовать, я чувствую то же, что и они. С тех пор как мы связали себя кровью, прошло до хрена времени, но суть от этого не меняется. Мы по-прежнему их чувствуем, поэтому меня знатно крыло перед налетом. Я думал, что все дело в моем дерьмовом характере, а не.

Я потеряла нить рассуждения после слов «связали себя кровью». Не его нить, свою, но сейчас, кажется, поняла, чем меня озарило.

— Подожди... но если вы их настолько чувствуете...

— В современном мире привыкли полагаться на системы слежения, а зря. Во времена Даармархского доверяли собственному чутью, и чем сильнее было это чутье, тем целее был твой народ. Сейчас мы все завязаны на электронике и технологиях. Из того, что мне удалось узнать, системы слежения Зингсприда были взломаны, поэтому налет не удалось предотвратить. То есть когда драконы обрушились на границу, было уже слишком поздно, стянуть вальцгардов не успели. Обезумевшие от боли звери ломались за щит, невзирая на то, что с ними творилось в городе.

Я обхватила себя руками не потому, что Гроу слишком сильно включил кондиционер, а потому что вспомнила лежавшего на земле дракона.

— Много их...

— Много.

— Мне жаль.

Слова вырвались у меня настолько скупые, что вряд ли могли передать то, что я сейчас чувствовала. Но судя по тому, как Гроу на меня посмотрел, судя по раскрывшемуся вертикальному зрачку, это он почувствовал тоже.

— Леона приедет во второй половине дня, — внезапно сказал он. — Но встретитесь вы, скорее всего, вечером.

— Мне все равно, — буркнула я.

— Не все равно. Она злится на себя гораздо больше, чем на тебя, Танни. Поэтому, как бы тебе ни хотелось ее прибить, имей это в виду.

Прибить ее мне действительно хотелось.

— Она не сказала, что с тобой все в порядке, — сдавленно пробормотала я.

— Со мной все в порядке.

— Но я этого не знала.

— Тем, кто стоит у власти, приходится принимать сложные решения.

— С чего ты вообще ее защищаешь?

— Не защищаю. По большому счету мне вообще до нее нет дела.

— Но?

— До тебя есть.

Я взглянула на него, чтобы перехватить короткую волну ударившего в меня пламени, потом Гроу быстро отвернулся.

— Откуда ты знаешь, что она приедет?

— Говорил с ее братом.

Пара мгновений моего залипания стоила мне ответа, и Гроу продолжил:

— По его приказу меня отпустили. Рингисхарр вообще на редкость адекватный тип. Даже странно, что ему удалось стать правящим.

— Не очень-то ты доверяешь правящим, — фыркнула я.

— Я вырос рядом с ярчайшим представителем этой породы.

Я пожевала губы, не представляя, что на это ответить. Небо над Зингспридом медленно светлело, открывая новый день для города, который начнется уже совершенно не так, как все представляли.

Леона приедет во второй половине дня.

Разумеется, приедет. Первая леди должна быть там, где случилась трагедия, особенно когда правящий пострадавшего города — ее брат.

Опустила взгляд на панель управления, где поверх датчиков заряда аккумулятора мигало время и дата. Суббота, шесть утра.

Суббота!

— А заседание?! — вырвалось у меня. — Его перенесли?

Ноздри Гроу шевельнулись, он резко повернулся ко мне.

— Откуда ты знаешь про заседание, Танны?

Да ну...

— А не должна? — поинтересовалась я. — Мелора пыталась сбросить меня с башни, то есть с балкона. Мне как-то хотелось конкретики по этому делу.

— Гм, — произнес Гроу и отвернулся, а я мысленно дала себе пинка.

Во-первых, вопрос был риторический: разумеется, заседание перенесли, а во-вторых... надо думать перед тем, как говорить. Потому что сообщать Гроу о том, что я собираюсь сделать, в мои планы пока не входило, и что-то мне подсказывало, что в восторге от этого он не будет. Особенно после случившегося.

Но пара лишних лет таэврран...

М-да.

Не знаю, к сожалению или к счастью, но мы прилетели. Опустились на парковку одной из тех элитных высоток, которые выстроились иглами на второй линии вдоль побережья. Отличались они этажностью и изобретательностью архитекторов: наша, например, напоминала закрученную спираль или модель ДНК в стекле. Вспомнилось, как я пырилась на нее, гуляя по пляжу лет десять назад, когда впервые приезжала сюда с Леоной и Рэйнаром. Как будто в другой жизни все это было.

Так, все.

Пока не высплусь, не буду думать о Леоне.

Вообще ни о чем думать не буду.

— А ее ветром не сдует? — поинтересовалась я, глянув за ограждение.

— Не сдует, — пообещал Гроу. — Во время штормов и ураганов включается силовой щит.

Могу себе представить, сколько здесь стоит квартирка.

Точнее, не могу.

Флайс вальцгардов опустился на свободное парковочное место, угрюмые и мрачные, они выкатились на крышу и потопали к нам.

— Может, их отпустить? — спросила я, поглаживая Бэрри, которая откровенно зевала.

Хочу быть, как виари.

Напугалась, обиделась — через две минуты уже все в порядке.

— Еще чего, — хмыкнул Гроу. — Во-первых, пусть выгуляют ее, мне в квартире сюрпризы не нужны.

— А во-вторых?

— А во-вторых, хрен ты их отпустишь, пока смена не придет.

Его ноздри по-прежнему едва уловимо подрагивали, а зелень из глаз никуда не девалась. Зрачки то вытягивались в полоски-лезвия, то раскрывались во всю ширину радужки, и тог-

да у меня начинало едва заметно покалывать кожу. Прежде чем я успела спросить, что это вообще такое, к нам приблизились вальцгарды.

— Это ваше. — Гроу бесцеремонно перехватил ошейник Бэрри у меня из рук, подталкивая виари к вальцгардам. — Парк внизу, всем доброго утра.

И, не дожидаясь ответа, рывком увлек меня к лифтам.

Нет, я, конечно, понимаю, что он злится, и все такое...

— А помягче нельзя? — поинтересовалась я, когда мы снова остались один на один.

— Помягче нельзя, — ответил он. — После того, что ты выкинула.

Началось.

— Думаешь, мне весело? — поинтересовалась я. — Весело знать, что из-за меня Рихта и еще двух парней ждет разбирательство?

— У Рихта и двух парней есть свои головы, — заметил Гроу. С ним вообще творилось что-то странное, потому что таким спокойным я его еще никогда не видела. То есть спокойным после такого. Я бы сказала, неестественно спокойным. — Что касается парней, они вообще могли набрать ближайший наряд и сказать: вытащите блохастую из такой-то квартиры в убежище. Все, проблема была бы исчерпана.

— То есть ты не считаешь, что я поступила неправильно?

Лифт щелкнул, раскрывая двери. Просторный холл уже был залит восходящим солнцем, притаившиеся по углам кадки с зеленью стали единственными свидетелями емкого вердикта:

— Я считаю, что ты заслужила хорошую трепку.

На этой оптимистичной ноте меня втащили в квартиру, холл которой немногим уступал общему. Впрочем, это была последняя мысль, которая успела оформиться в моей голове, потому что меня толкнули к стене, запечатав между рук и обжигая звериным взглядом. Не только взглядом, в меня словно потоком ворвалась его сила, заставляя все волосы на коже вытянуться пружинками, дыхание сорваться, а желудок — бодрячком подкатить к горлу.

— За то, что рисковала собой, — прорычали прямо в лицо. — Поэтому, пожалуйста, Танни, будь хорошей девочкой. Не зли меня еще больше.

Не зли меня еще больше?!

— Я ее спасала! — выдохнула, мотнув головой в сторону входной двери, за которой где-то там, в парке, сейчас выгуливали виари.

— Только поэтому я с тобой сейчас разговариваю. Потому что тоже считаю, что бросать друзей в беде нельзя. А теперь смотри мне в глаза.

Учитывая, что я и так смотрела ему в глаза, последнее было излишним.

Равно как и то, что я почти не могла пошевелиться, чувствуя, как искрящее внутри напряжение протягивается по венам резкими ударами сердца.

— У меня интоксикация пламенем. Такое очень редко, но случается. — Гроу говорил медленно и очень спокойно, и, кажется, только сейчас я начинала понимать почему: боялся сорваться. — Случается, когда было общение с драконом, но впоследствии силу долгое время приходилось удерживать в бездействии, как произошло во время ареста. Поэтому сейчас я пойду в душ, а ты будешь сидеть на первом этаже и ждать, пока я выйду. Там вода, мне станет легче. Ты не зайдешь ко мне, что бы ни услышала, это понятно?

— Понятно, — тихо сказала я.

Понимая, откуда все эти чувства: продирающая до дрожи звериная ярость и боль.

— Надеюсь. — Он оттолкнулся от стены и направился в сторону лестницы, уводящей на второй этаж двухуровневой квартиры. Махнул рукой. — Кухня там. В холодильнике даже есть что пожрать.

Он это сейчас серьезно?

То есть он сейчас серьезно думает, что после слов «у меня интоксикация пламенем», после всего случившегося я сяду у него на кухне и буду жрать?!

Наверху хлопнула дверь, и только тогда меня отпустило.

Я сделала пару шагов в сторону кухни и остановилась.

Нет, сидеть на кухне я тоже не буду.

Гостиная у Гроу оказалась огромной, но я пересекла ее в два шага, а точнее, в два удара сердца. Положила руку на перила, чувствуя, как от ладони пульс вбивается до самой груди.

Интоксикация пламенем.

Я не представляла, что это такое, и представлять не хотела, но точно знала: не хочу оставлять его с этим один на один. Найти ванную труда не составило, вернее, я просто толкала все

двери подряд, пока не нашла нужную. Увидела валяющуюся на полу рубашку и спину Гроу. Мощную, под смуглой кожей перекатывались напряженные мышцы.

Реакция у него была отменная: вдох — и вслед за яростным взглядом в меня врывается ярость пламени, оглушая, отбрасывающая назад все лишнее, кроме одного-единственного желания. Быть со стоящим рядом со мной драконом единым целым.

Выдох — и вместо пламени я чувствую пустоту.

— Ты сказала, что все поняла, Танни.

Это уже не голос человека, это рычание зверя, и вертикальный зрачок, объятый пламенем, гипнотизирует.

— Я не сказала, что не пойду за тобой.

Между нами было несколько шагов, и я сделала первый.

— Ты понимаешь, что творишь? — процедил он. — Ты понимаешь, что зверь воспринимает тебя как самку?

— А ты? — Я сделала еще шаг.

Может, это и было глупо, но я слишком долго убегала, чтобы сейчас просто уйти.

— Танни, — хрипло произнес он. — Уходи. Еще пара секунд — и я тебя уже не отпущу.

Еще шаг — и я уже могу дотянуться до его лица.

Касаюсь резкого подбородка, чувствуя под пальцами жесткую щетину.

И так же хрипло выдыхаю:

— Не отпускай.

А потом рывком подаюсь вперед и впиваюсь губами в жесткие губы.

Не отпустил.

Одно движение — и меня уже вжимают в стену. Губы тоже не отпуская, выпивая выдохи, возвращая вдохи, прикусывая кожу, из-за чего по телу проходит волна сумасшедшей дрожи, вслед за которой в меня врывается огонь.

Заставляя всхлипнуть и податься вперед.

Еще ближе, еще острее, еще ярче.

На миг, когда Гроу прерывает поцелуй, воздух течет по горящим губам жидким льдом. Этот миг кажется безумно длинным, когда мой пульс бьется в браслеты его ладоней. Мои руки он тоже вжимает в стену, впиваясь в меня совершенно звериным взглядом. Пламя течет сквозь него, окутывая меня струящейся дымкой, заставляя соски стянуться плотными твердыми горошинами.

Он это замечает — взглядом скользнув по вырезу моего платья перед тем, как раскрыть мой рот новым глубоким поцелуем. И в этот раз места дыханию уже не остается: губы обжигает укус, и я кусаю в ответ, слыша утробное рычание, рвущееся из груди. Из моей, из его — непонятно.

Есть что-то совершенно безумное в том, чтобы целоваться, не закрывая глаз.

Безумное и невероятно притягательное, потому что когда его зрачки раскрываются на полную, я вжимаюсь бедрами в его пах. Вжимаюсь так сильно, что даже сквозь платье и джинсы чувствую каждую клеточку его пресса, всю твердость его желания, вдоль которого скольжу, слегка приподнимаясь на носки.

И тут же резко вниз, срывая теперь уже точно его рычание, эхом отзывающееся во мне. Пальцы на моих запястьях сжимаются сильнее, по губам снова скользит ледяной воздух. Впрочем, сейчас мне уже не до льда, потому что во мне пламя — живое, бегущее по венам, бегущее сквозь нас.

— Любишь дразниться? — хрипло произносит Гроу.

Меня подхватывают под бедра раньше, чем я успеваю не то что ответить — вздохнуть.

Одно движение — и мы становимся единым целым под выдох-рычание-крик или стон, разделенный на двоих. Резкий рывок назад, от которого из меня словно выходит воздух, и Гроу тоже.

Почти.

Этого «почти» хватает, чтобы я слегка подалась вперед, и пламя скользнуло вдоль стен.

Вдоль стен, по нам, по душевой, или мне это просто кажется, потому что я по-прежнему смотрю в эти сумасшедшие глаза, и мир вокруг окрашен в зеленый. Дымчатые ленты вьются над нами в воздухе, полосуюя заполнивший ванную комнату пар, а я кусаю губы от дикого, звериного, почти болезненного наслаждения. Нашего общего, которое я читаю в раскрытых во всю радужку зрачках.

Что-то шипит, раздается какой-то скрежет, но мне уже не до него.

Пламя течет по коже, впитываясь в меня, как вода в губку, и от этого срывается дыхание. Хочется кричать, и я кричу, впинаясь ногтями в плечи Гроу, сжимая пальцы на влажных темных прядях. Кричу на каждом движении врывающегося в меня пламени.

На каждом движении.

Впиваюсь в губы напротив моих с такой яростью, словно от этого зависит моя жизнь.

Короткая вспышка боли. Скольжение языка по губам. Обрыв.

Стена за моей спиной каким-то чудом остается холодной, но обжигает ничуть не меньше ладоней под ягодицами.

Ничуть не меньше пальцев, жалящих кожу жестким прикосновением.

Сумасшедший контраст льда и пламени, от которого перед глазами все плывет, а напряженные плечи под моими ногтями становятся просто каменными.

Сумасшедший ритм, в котором я давно уже потерялась, перестала быть, стала чем-то... или кем-то новым рядом с ним.

И он, кажется, тоже, потому что обжигающее щеку дыхание течет по скуле, протягивает за собой по коже его шепот:

— Тан-н-нии. Моя несносная Тан-н-нии...

В срывающемся ритме это ударяет ничуть не слабее пламени, и удовольствие, собирающееся тугим жаром внизу живота, идет по нарастающей. Волной изумрудного цвета, высотой, которая накроет меня с головой и утащит на дно, откуда одной не выбраться.

Но я ведь больше не одна, правда?

Поэтому не отказываю себе в удовольствии прошептать:

— С днем рождения, Джерман.

Глядя ему в глаза.

Сильнее сводя ноги на его бедрах и сжимаясь... тоже сильнее, отпуская себя в полыхнувший взгляд, как в эпицентр шторма.

Волной меня все-таки накрыло, ударило сильно и резко.

Огненной пульсацией, рычанием в губы, моей дрожью и его дрожью — в ответ.

Дрожью, бьющей в меня вместе с освободившимся пламенем, накатывающей наслаждением снова и снова, до одури, до мельтешащих перед глазами искр и странного, рассыпающегося металлом и стеклом звона в ушах.

Кажется, я снова кричала, и кажется, на этот раз его имя.

Впиваясь ногтями в его плечи и подаваясь навстречу снова и снова. Горящие от поцелуев губы обожгло, а пламя, лизнув потолок, обрушилось на нас всей своей мощью.

Содрогаясь в кольце сильных рук, я цеплялась за взгляд Гроу.

Цеплялась, пока языки пламени таяли в воздухе под ритмичные удары сердца. Пока сквозь рассеивающийся пар, все еще подрагивающая, прижатая к стене сильным телом я не увидела душевую кабину. Ее очертания выступали из дымки, как водный дракон из стелющегося над океаном тумана.

Цеплялась, пока он не подался назад, позволяя мне осторожно сползти на пол, но по-прежнему придерживая за талию.

Цеплялась, пока не вернулась в реальность вместе с ним, пока зелень из его глаз не вытеснил простой цвет человеческой радужки. В эту минуту Гроу посмотрел мне в глаза и сказал очень выразительно и отчетливо:

— Когда-нибудь, Танни, я тебя убью.

Да, это определено именно то, что я хотела сейчас услышать.

Впрочем, озвучить свои мысли я не успела: пар окончательно рассеялся, и я отчетливо увидела душевую кабинку. Часть стены была выломана вместе с душем, стекло осыпалось и лежало аккуратной горкой, из трубы хлестала вода (судя по всему, пар был именно от нее).

— Упс, — сказала я. — Это что, мы закипятили водичку?

То есть сейчас она, кажется, уже была не горячая. Я надеюсь. Потому что лужа медленно, но верно подбиралась по дорожке плитке к нашим ногам.

— А ты как думаешь? — огрызнулся Гроу и переставил меня подальше.

После чего подтянул джинсы и направился к кабине, смачно хрустя осколками под подошвами. Пока он перекрывал воду, на меня напал ржач. То есть самый настоящий ржач: я стояла и давилась смехом, который пер из меня, как пар из несчастной трубы, и только когда Гроу обернулся ко мне, плотно сжала губы.

— По-твоему, это смешно, Танни?

— Мм... — Я кивнула.

Выражение лица режиссеродрокона (сейчас именно в таком порядке) внушало серьезные опасения, но, несмотря на это, я не могла перестать давиться смехом. У меня даже слезы на глазах выступили.

— Тан-на, — процедил он, шагая ко мне.

— Скажи это еще раз, — попросила я, проглотив сдавленный смех.

Вместо ответа ко мне подошли рывком и так же рывком вздернули в воздух, перекидывая через плечо. Подобное обращение отозвалось не самыми приятными ощущениями там, где только что было очень приятно, поэтому «ай» сдержать не получилось.

— Что — ай? — рыкнул Гроу, вынося меня из раздолбанной ванной и пинками сбивая с ног мокрые ботинки, чтобы не наследить.

— А ты как думаешь? — огрызнулась я, испытывая желание укусить его за ухо.

— Рядом с тобой я не знаю, что и думать.

— У меня, знаешь ли, десять лет не было секса, а ты перекинул меня через плечо, как мешок корма для Бэрри.

Слова вырвались раньше, чем пришло осознание сказанного, но сказать это определенно стоило: хотя бы ради того, чтобы увидеть его лицо. Опустили меня на пол уже аккуратнее, и недоумение, отразившееся в темных глазах, тут же сменилось прищуром.

— Ты, вообще, чем думала, когда ко мне пришла?! — рыкнул Гроу.

— Рядом с тобой у меня думать не получается, — хмыкнула я. — Потому что ты либо орешь, либо издеваешься, либо обещаешь меня убить. В драгоценные моменты твоего адекватности я вообще теряюсь, потому что, как вести себя с нормальным Джерманом Гроу, ни в одном пособии по общению с драконоподобными не написано.

— Кто бы говорил про адекват, — процедил он.

Но на этот раз на руки меня поднял уже гораздо более бережно. И, наверное, я даже не хотела вырываться и заявлять, что пойду сама.

— Куда мы идем?

— В другую ванную.

— Ее доламывать?

Я прикусила губу, потому что под тяжелым взглядом Гроу смех съежился и заполз обратно. Здравый смысл, видимо, тоже.

— Слушай, так тебе, получается, кофемашина не нужна? Бросил перемолотые зерна, плеснул водички, стоишь-помешиваешь, а из-под пальцев пар идет?

— Танни, это не шутки, — произнес он. — Интоксикация действительно очень опасна. Я удержался, но если бы зверь перехватил контроль...

— Но он не перехватил. — Я коснулась пальцами его подбородка. — И теперь никакой интоксикации нет, насколько я поняла. Тебе хорошо, и мне хорошо. Всем хорошо.

Гроу скрипнул зубами и толкнул ближайшую дверь плечом.

Эта ванная была чуть поменьше, но по оформлению (черное с платиной) мне понравилась даже больше. Дальнюю стену, у которой стояло джакузи, сейчас закрывали жалюзи, и мне вдруг стало интересно.

— Там панорамное окно?

— Ага.

Гроу поставил меня на пол, скользнув пальцами по ягодицам.

— Не соврала, — хмыкнул он. — Белья и правда нет.

— Такими вещами не шучу, — гордо ответила я, понимая, что прикосновения его пальцев сейчас носят отнюдь не невинный характер. Платье поползло вверх, Гроу вниз, а потом я задохнулась от прикосновения его губ, заставивших содрогнуться от дикого, ни с чем не сравнимого удовольствия.

Мне казалось, что оно во мне кончилось, выгорело под напором льющегося сквозь меня пламени, но нет. Сейчас под движениями его языка и губ во мне зарождалось новое, мое собственное, заставляющее цепляться за полотенцесушитель, холодный металл которого обжигал пальцы.

В тот момент, когда я содрогалась от почти нежных, болезненно-сладких спазмов, искрами рассыпающихся от низа живота по всему телу, по квартире разнесся звонок. Гроу оторвался от меня, не отказав себе в удовольствии последней короткой ласки, заставившей меня выгнуться дугой, после чего поднялся.

— Блохастую привели, — сказал он. — Пойду встречу.

Глядя в потемневшие глаза, ставшие такого же цвета, как его любимый кофе в бесконечно черной чашке, я с трудом удержала сдавленный стон.

— Ненормальный, — выдохнула.

— Чокнутая, — не остался в долгу он. — В душ. И спать.

В душ действительно хотелось, я давно не чувствовала себя настолько опустошенной... и полной одновременно. Эта странная двойственность и заставила расстегнуть платье, позволяя ему серебристым пеплом осыпаться на уголь плитки, а после

шагнуть в кабину. Внутри все до сих пор сладко сжималось даже от воспоминаний, но помимо этого мне отчаянно, дико не хватало огня.

То короткое время, что сила Гроу проникала в меня, текла по венам, заставляя кровь кипеть, сейчас казалось невыносимо далеким и отчаянно желанным. Интересно, когда во мне проснется огонь, этой пустоты больше не будет?

Я вскинула ладонь и пошевелила пальцами.

— Слушай, ты, — сказала я. — Если ты ждал момента, чтобы проснуться, то вот он.

Поводила ладонью туда-сюда.

В том, что во мне есть огонь, я уже не сомневалась: иначе вряд ли я могла бы так ярко чувствовать рядом с Гроу. Нет, не так: иначе вряд ли я могла бы так чувствовать нас.

Бегущее по коже пламя, не обжигающее, а разогревающее.

Раскаляющее изнутри, доводящее эмоции и чувства до той грани, когда они становятся почти звериными.

— Давай, засранец. Хотя бы искорку, ну?

Искорки мне не дали, и я, подрыгав пальцами и потеряв ладони, эту затею оставила. Как бы там ни было, этим точно лучше заниматься не в одиночестве.

Впрочем, в одиночестве мне побыть не удалось: Гроу вернулся и решил не ждать, пока я закончу. В общем, как-то так получилось, что вышли из душа мы далеко не сразу, а когда вышли, в голове у меня уже не было ни одной связной мысли, и колени дрожали. Такой меня и отнесли в спальню, где завернули в себя (бесцеремонно протолкнув колено между моих бедер) и в покрывало.

На краю сознания мелькнула мысль, что я вообще-то не собиралась с ним спать, но спать хотелось безумно. Поэтому под рычание: «Хватит ерзать, Зажигалка», — и легкую дрожь, прокатившуюся по прихваченной зубами коже плеча, провалилась в сон.

ГЛАВА 2

Из сна я выплыла под резкое:

— ...Наблова задница!

Впрочем, выплыла — слабо сказано. Вынырнула как поплавок, от которого отцепили грузик, и теперь он покачивался на

волнах, пытаюсь понять, что с ним происходит. В отличие от поплавка, я все вспомнила быстро, особенно когда уткнулась носом в аромат сигарет и кофе, читай, в соседнюю подушку. Владелец подушки стоял у панорамного окна, сверкая подтянутой задницей и сжимая в руке мобильный с такой силой, словно собирался запустить им в стену.

— Сколько времени? — спросила я, приподнимаясь на постели.

Знаю, не самый удачный вопрос, но лучшее из того, что сейчас пришло мне в голову.

— Два часа. — Гроу обернулся, швырнул телефон в кресло и подошел ко мне. — Разбудил?

— Ага.

— Я не специально. Поставил на вибровозвонки, но с некоторыми все равно не получается говорить спокойно.

Пока я раздумывала, кто это был и стоит ли об этом спрашивать (или наши отношения еще не зашли так далеко?), Гроу опустился рядом со мной на кровать.

— Душ у нас теперь один, поэтому я тебя пропускаю.

— Как это благородно с твоей стороны.

— Ты даже не представляешь, насколько.

Он посмотрел на меня так, что я поняла: если сейчас не свалю в душ, быть мне безжалостно тр... гм, в общем, из спальни меня одну не выпустят, а у меня и так после долгого воздержания и физических нагрузок определенного рода все натурально побаливало. Напомнив себе об этом, я быстренько завернулась в простыню и слиняла раньше, чем успела задуматься о его губах и утреннем поцелуе.

Хотя правильнее будет сказать дневном.

Спали мы от силы часов шесть, но я почему-то чувствовала себя бодрячком. Да таким, каким не помнила себя уже давно, в связи с чем возникало несколько животрепещущих вопросов. Например, что мне делать дальше. Нет, секс действительно вышел феерический, и если не считать того, что после мы вместе заснули, все было просто отпад. Тем не менее мы действительно спали вместе, и как с этим быть, я не знала. Наверное, это все-таки больше, чем секс.

Самую малость.

И что дальше?

На этой мысли я прибавила душ, подставляя ладонь под подачу шампуня, и чуть ее не отдернула, когда на нее плюхнулась кремообразная масса.

Нет, я всерьез думаю о будущем с Гроу?!

От того, чтобы врубить холодную воду, меня удержал только инстинкт самосохранения (не хотелось опять ходить с красными носом и лепить пластинки на горло).

Из душа я вышла в глубокой задумчивости, причина которой возлежала на постели, не потрудившись даже прикрыться, и что-то остервенело набивала на планшете. Впрочем, стоило мне появиться, планшет тут же отложили.

— Соскучилась, Зажигалка?

Р-р-р!

— Не передать как, — хмыкнула я. — В этом доме халаты вообще водятся?

В ванной я халата не нашла, только мое платье, по-прежнему лежащее на полу, но разгуливать в вечернем платье не первой свежести (единственном, которое выжило, кстати) не представлялось возможным. Стоило вспомнить о налете, как меня продрало ознобом, я не обхватила себя руками исключительно потому, что не хотела выдавать свои чувства.

— Нет. Но все мои рубашки к твоим услугам. — Гроу тут же поднялся, пересек комнату и открыл шкаф.

Приближаться к голому драконорежиссеру я посчитала стратегически неверным, поэтому сложила руки на груди.

— У тебя нет ни одного халата?

— Зачем они мне?

Действительно, зачем.

— Ладно, — сказала я. — Иди в душ.

Гроу приподнял брови.

— Уже командуешь, Зажигалка?

— А тебя что-то не устраивает?

— Да нет, я в экстазе. Ты, главное, кофе не забудь сварить, пока я буду мыться.

Че-го?!

— С перцем? — уточнила я.

— Не сомневаюсь в том, что ты любишь погорячее.

На ходу меня шлепнули по заднице: в основном по полотенцу, но зацепив пальцами кожу бедер, которая от этого прикосновения вспыхнула. И вовсе не от удара, а от воспоминаний, на

которые моя озабоченная сущность мигом отреагировала всем телом.

— Эй! — запоздало рыкнула я в режиссерскую спину.

— Мне без сливок, — невозмутимо отозвался он.

— Я делаю самый дерьмовый в мире кофе.

— Это все потому, что тебе некому было его готовить. Кстати, блохастая в печали на кухне, твоя охрана купила ей корм и миски, но я ее не кормил.

Бэрри!

— Твой клатч там же. — Это было последнее, что я услышала, перед тем как Гроу скрылся за дверью ванной.

Угу.

Сбросив полотенце, я развернулась к шкафу и выбрала рубашку подлиннее (как мне казалось). На самом деле она едва прикрывала ягодицы и бедра, поэтому пришлось топтать к душевой и, приоткрыв малюсенькую щелочку, интересоваться:

— Можно одолжить твой планшет? Мне нужно заказать себе одежду.

И много чего еще, но об этом я решила пока не думать.

— Не вопрос. Пароль «Гайер414в розовом трико». «Г» с большой буквы.

— Ты сейчас так пошутил?

— А ты проверь.

После проверки я поняла, что еще многого не знаю о Гроу, а богатая фантазия художника по спецэффектам к трико добавила балетную пачку. Тряхнув головой, я с планшетом под мышкой спустилась вниз, где на кухне и впрямь лежала очень печальная Бэрри, уткнувшись носом в угловые шкафчики. Она даже не пошевелилась, когда услышала мои шаги.

— Бэрри, — виновато сказала я, опустившись рядом с ней. — Бэрри, ну прости, меня просто вырубил, правда.

Тяжкий вздох.

— Бэрри! — Потянулась, чтобы ее погладить, но виари дернула головой. — Бэрри! Еда!

Тишина, только дернулся кончик хвоста.

Вздохнув, распечатала корм (огромный пакет, вальцгарды не поспешили), насыпала его в одну миску, во вторую налила воды и направилась к кофемашине фирмы «Ваджарс» — лидера по производству таких элитных и дорогущих агрегатов, который ехидно подмигивал мне огоньками спящего режима.

— Ладно, чудовище, — сказала я. — Давай ты сделаешь чуть менее дерьмовый кофе, чем обычно, когда я к нему прикасаюсь.

Удивительно, но сейчас мне действительно захотелось приготовить нормальный кофе. Впервые в жизни я задумалась об этом и словах Гроу, что раньше мне было не для кого его делать. А вдогонку еще и о том, что он поставил мобильный на вибровозвон, чтобы меня не будить.

От всего этого голова шла кругом, поэтому я предпочла сосредоточиться на готовке кофе. Кухня была огромная, не в пример моей, я даже не представляла, сколько буду искать зерна, но, открыв дверцу шкафчика над кофемашиной, сразу же их обнаружила.

Отлично.

За спиной раздался хруст, и это тоже было отлично, потому что Бэрри принялась за еду. Сейчас поест, подберет, мы с ней погуляем и помиримся. Хотя... нет, не погуляем, мне не в чем.

Осознание этого заставило меня ускориться, и когда пошел процесс варки, я уселась на барный стул, подтянула к себе планшет и клатч (к счастью, документы и карты всегда были со мной).

Первым делом открыла сайт с бельем, наспех накидала в корзинку подходящие модели от знакомых дизайнеров, выбрала «срочную доставку» и залипла на рекламе. Соблазнительное белье меня раньше в принципе не привлекало, но сейчас я не могла отвести от него взгляд. Кликнула по баннеру и залипла повторно. Эффектная новинка, стоящая как... ну, пусть будет, как оборудование для спецэффектов, которое мне тоже вскоре придется заказывать, — так вот, комплект — пепельное кружево с нежнейшими белыми вставками, прикрывающее все, что должно быть прикрыто, но не больше, не отпускал.

Интересно, Гроу понравится?

— Супер.

Да чтоб тебя!

Я подскочила на стуле и не свалилась с него только потому, что сзади оказался Гроу, и я впечаталась в его грудь.

Когда только успел подкрасться?

— Одеться не хочешь? — поинтересовалась я, потому что из одежды на нем было только полотенце. — И вообще, подглядывать нехорошо.

— Не хочу. Обожаю подглядывать, Тинни.

Последнее он произнес, положив руки мне на бедра. Да-а-а, белье мне точно нужно.

Срочно!

— Ты кажется, кофе хотел? — фыркнула я.

Стараясь сосредоточиться на кофе, а не на том, как его дыхание течет по моей коже искрами.

— Все еще хочу.

Мы сейчас все еще о кофе?

— Вот! — Я вскинула руку, указав на кофемашину, которая зашипела, готовясь плевать в чашки тем... в общем, тем, что у меня получилось.

— А как насчет за мной поухаживать?

От такого заявления я поймала свою челюсть на подлете к столу.

— Я тут занята немного, — хмыкнула, чтобы скрыть очешуение.

— Сексуальным бельем, я вижу.

— Вообще-то не только. Я собиралась искать квартиру.

— Перебьешься, — заявил драконорежиссер, отнимая у меня планшет. А потом добавил: — Тем более что в ближайшее время я переезжать не планирую.

Э-э-э... это точно было не совсем то, что я ожидала услышать, поэтому вывернулась из рук Гроу и пошла ухаживать. То есть подавать кофе, пока он еще не остыл и не превратился в самую дерьмовую помойную бурду в мире.

Развернулась с двумя чашками и снова чуть не влетела в Гроу.

Да что ж за идиотская манера такая подкрадываться! И как он только так ходит?

— Подсластители, специи, соль? — поинтересовалась как бы между прочим.

— Поцелуй, — заявил он и, прежде чем я успела икнуть, перехватил меня за талию, целуя в губы.

Танцуя на перилах, я не раз чувствовала себя акробаткой, но вот жонглером — ни разу. До этого дня. Потому что удерживать две чашки на вытянутых руках, когда тебя целуют: глубоко, жаростно, а из преграды между тобой и одним озабоченным драконом только полотенце и тонкая ткань рубашки — задача не из легких.

В общем и целом я с ней справилась, даже дыхание не сбилось.

Почти.

А то, что я облизнула губы, когда он отстранился, и что по телу прошла дрожь — так это так, ерунда.

— Значит, кофе, — перехватив чашку из моих рук, он сделал глоток и даже не скривился.

Видимо, после забубенистого коктейля «перцовый атас» уже ничего не страшно. Тем не менее свой кофе я пробовала осторожно и, честно говоря, удивилась. Потому что, в отличие от всего, что я готовила раньше, этот можно было пить.

— Кофе, — зачем-то повторила я, снова опускаясь на стул и подтягивая босые ноги на перекладину.

— Как лодыжка?

— Жива.

В общем, ее даже не дергало, припухлости тоже не наблюдалось.

— Хорошо, что жива, — хмыкнул Гроу. — Насчет ключей...

— Слушай, я не могу просто остаться жить у тебя.

Ну вот. Не так уж сложно было это сказать.

— Почему?

Чешую мне в рот!

— Потому что я не готова. — Я покрутила чашку в руках. — Мы, в общем... как-то совсем недавно чуть ли не подрались...

— Ты — моя девочка, Танны. Не вижу причин жить раздельно.

Не девчонка, и на том спасибо.

— А тебе в голову не приходило, что мне надо привыкнуть к статусу твоей девочки?

— Это не статус, это тяжелая повинность с обязательной отработкой по ночам.

После такого заявления я поперхнулась и чуть не выплюнула кофе.

— А если серьезно?

— А если серьезно. — Гроу открыл шкафчик и вытащил запасные ключи. — Вот. Это твое.

— Мне надо заказать обувь, — сказала я, принципиально не глядя на карточки, лежащие на столе.

Гроу приподнял брови, тем не менее подтолкнул ко мне планшет. Он проехался по столешнице и чуть не свалился на пол, что касается меня, я сама с трудом удерживалась от того, чтобы не грохнуться со стула. Не столько от заявления Гроу,

сколько от своих мыслей на тему, что это не такая плохая мысль.

Нет, это очень плохая мысль!

Очень-очень плохая.

Просто самая плохая изо всех, которые только можно себе представить!

Осторожненько отставив кофе, я подхватила планшет и открыла свой любимый обувной магазин, откуда у меня была вся обувь в принципе. Наспех выбрала несколько моделей, пару раз промахнувшись с размером (потому что под пристальным взглядом Гроу было ну очень сложно сосредоточиться), но потом все-таки сделала заказ.

— Танни.

— А?

Гроу подошел ко мне, я бы сказала, приблизился — столь стремительно, что я даже прыгнуть со стула не успела.

— Для меня это тоже... как бы сказать, новый опыт.

— Угу, — многозначительно ответила я.

По-хорошему, обсуждать такое, когда от взгляда глаза в глаза что-то внутри плавится, а пальцы нестерпимо покалывает от желания прикоснуться к мокрым, тяжелым от воды прядкам, отвести их, повторяя губами этот след... короче, не самое это верное решение.

— У меня никогда не было желания впустить кого-то в свою жизнь... — Он оперся о столешницу, еще больше сокращая расстояние между нами. — Я уже говорил, что, когда речь заходит об отношениях, для меня это какой-то новый уровень. Но с тобой я хочу попробовать. Именно с тобой, Танни. И предлагаю сделать это вместе.

У иртеханов к приказам и огню, случайно, дар убеждения в нагрузку не прилагается, нет?

— Обещаю об этом подумать, — выдала я, потому что не представляла, что еще сказать.

Точнее, представляла, но: «я тоже хочу попробовать вместе с тобой» в моей системе координат уводило в какие-то совсем заоблачные выси. А у меня еще крылышки пока не отросли. То есть недостаточно отросли, чтобы взять такую высоту и безболезненно с нее хряпнуться.

— У тебя есть время до вечера.

— Че-го?

— До вечера, — невозмутимо заявил Гроу.

— Потом приглашение аннулируется?

— Нет, потом я запрю тебя в спальне и не выпущу оттуда до тех пор, пока ты не согласишься.

Представив себе, как именно меня будут убеждать, я про-
бормотала себе под нос емкую характеристику:

— Дракон озабоченный. — После чего поднырнула ему под руку.

— Я не шучу.

— У нас завтра съемки, так что никуда ты не денешься.

— Послезавтра.

— Что?

— Съемки послезавтра, Танни.

Мы переглянулись, и я вдруг поняла, что в его голосе больше нет рычаще-игривых интонаций. За случившимся утром как-то отодвинулось то, что случилось ночью, но оно никуда не делось. Если не сказать больше: солнце над Зингспридом заливало город, переживший самый страшный налет на Аронгару за последнюю пару столетий. Закусив губу, я смотрела в окно по контуру профиля Гроу. Черты его лица на миг заострились, снова становясь звериными, кровоподтек и ссадина на скуле сейчас особенно выделялись.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я шагнула к нему, приподнимаясь на носочки и касаясь губами ссадины. Может, огонь во мне пока не проснулся, но внутри было тепло, которым я хотела поделиться без какого-либо подтекста. И то, как он сжал мою руку, сейчас сказало о многом.

Момент нарушила Бэрри: решив, что я уже достаточно наказана невниманием, протопталась по нашим босым ногам, пролезая между нами и вдобавок ко всему стягивая с Гроу полотно.

— Мне надо позвонить, — сказал он.

И я кивнула.

— Виу, — заявила Бэрри, мотнув головой в сторону холла.

Проводив Гроу взглядом, почесала виари за ухом.

— Мне не в чем с тобой гулять, пушистая. Пойду узнаю, есть ли кто на базе.

На базе по-прежнему был Единичка с напарником. Несмотря на то что они отчудили, мне даже на миг захотелось пригласить их в квартиру и сварить кофе. Впрочем, я тут же напомнила себе, что, во-первых, это квартира Гроу — да, именно так и никак иначе! А во-вторых, Рон собирался меня увезти, невзи-

рая на мое желание остаться, хотя знал о Гроу и заставлял меня считать его пропавшим без вести.

Последнее вообще как-то резко выключило режим сострадания, поэтому я поинтересовалась:

— Когда будет смена?

— Через два часа.

— Здорово. Если вас не затруднит. — Я кивнула на Бэрри.

— Мы не имеем права оставлять пост.

— Сегодня утром вы его оставили.

— Сегодня утром обстоятельства изменились.

— Какие именно? — Я вскинула брови.

— Об этом вам расскажет местра Халлоран.

Ладно.

Как знаете.

Я с силой захлопнула дверь, от души, после чего повернулась к Бэрри.

— Придется потерпеть, зверь.

Не просить же Гроу с ней гулять, честное слово.

Хотя... почему бы и нет. Представив себе драконорежиссера, бодро скачущего за Бэрри по дорожкам парка, улыбнулась. С этой улыбкой, не переставая чесать подставленную башку, я и обернулась, чтобы наткнуться на взгляд вышедшего в холл Гроу.

— Это тебя. — Он протянул мне мобильный.

— Леона?

— Нет. Ленард.

Ленард!

Я выхватила трубку раньше, чем Гроу успел что-то сказать.

— Ленард! Как ты? У вас все хорошо?

Еще до того, как он ответил, я поняла, что не все. То ли по паузе, которая резанула слух, то ли по выражению лица Гроу.

— В общем, нет... — донеслось глухо из трубки. — Мои родители, Танни... Их больше нет.

Я готовилась ко всему, но к тому, что увидела, оказалась не готова. В одном из срочно организованных волонтерских центров, располагавшемся на первом этаже, люди сидели прямо в коридорах. В том, в чем вышли вчера вечером из дома, в перепачканной сажей одежде, с пустыми, потерянными лицами.

Каждый из них кого-то потерял.

Я старалась об этом не думать, но не могла. Поэтому была искренне благодарна Гроу за то, что не отпускал мою руку ни на минуту, больше того, держал мои пальцы так, словно я собиралась вырваться. Удивительно крепко и в то же время нежно, словно пытаюсь через это прикосновение вытянуть из меня весь кошмар, который сейчас творился в моей голове. Впрочем, гораздо страшнее было то, что творилось наяву.

Мы остановили девушку-волонтера, которая бежала мимо нас, и пробежала бы, если бы Гроу не перехватил ее за локоть.

— Нам нужен Ленард Харинсен.

Она взглянула на нас так, что я поняла: ей сейчас гораздо хуже, чем мне. Тем не менее выдернула планшет из-под мышки и вбила имя.

— Комната 1451А, это самый конец коридора, налево, — быстро выпалила она и побежала дальше.

На нас редко поднимали взгляды, но если честно, мы не сильно выделялись. Я в рубашке Гроу и его же джинсах, затянутых ремнем, в котором проделали вилкой дыру, потому что отверстий под пряжку не хватило. И он с растрепанными после душа волосами, так и не успевшими высохнуть: услышав голос Ленарда, я поняла, что ждать не буду. Ни секунды, поэтому получилось так, как получилось.

Вальцгарды неотступно следовали за нами, даже несмотря на присутствие Гроу, но мне было не до них. Когда повернули в коридоре, чуть не сбилась с шага, а потом замерла: дверь в комнату, на которую указала волонтер, была приоткрыта.

И заполнена детьми.

Кто-то плакал, совсем малыши возились в углу с пожилой женщиной, у которой тоже был бедж волонтера. На этом моменте я поняла, что сейчас мне придется расцепиться с Гроу, потому что иначе я просто позорно уткнусь лицом в его плечо и не двинусь с места.

Глубоко вздохнув, отняла руку и шагнула в комнату.

Ленард стоял у окна, его рыжие вихры горели огнем, не смотря на заливающий комнату яркий солнечный свет. Не представляя, что делать и что говорить, я тем не менее ускорила шаг и приблизилась к нему.

— Привет.

Он обернулся, и у меня перехватило дыхание: от взгляда мальчишки мало что осталось, он словно разом повзрослел на

несколько лет. И слова у него были совершенно другие, взрослые:

— Привет. Спасибо, что приеха... ли.

Ленард бросил взгляд за мое плечо, и я шагнула к нему.

— Нам нельзя выходить, поэтому... пока тут. — Он кивнул.

— Пока?

— Да, меня должны забрать в интернат. Я, как бы это поточнее выразиться, несовершеннолетний.

Слова, которые он говорил, рвали мне душу, но больше всего меня убивал его голос: пустой, надломленный, страшный.

— У тебя нет родственников?

— Есть. Тетка. — Впервые за все время его губы скривились, выдавая эмоции. — Но она живет во Флангстоне, и ей на меня положить. То есть она собирается приехать через два дня. Так мне сказали. А как будет на самом деле...

Я обернулась к Гроу, и он чуть ли не силой выпер вальцгардов за дверь. Подозреваю, что все-таки силой, потому что на миг все же возникла небольшая заминка, а глаза Единички снова сверкнули алым, отзываясь на звериный огонь. Впрочем, сейчас мне меньше всего хотелось думать о вальцгардах.

— Я сяду, не возражаешь? — кивнула на островок свободного места рядом с нами. — Моя лодыжка требует уважения.

Ленард кивнул и, помедлив, сел рядом со мной. Я подавила желание притянуть его к себе: рано, Танни. Рано.

Сейчас так легко все разрушить...

— Ты почему босиком?

— Моя квартира сгорела, — ответила я.

Ленард широко распахнул глаза.

— Бэрри?!

— Я успела. Теперь мне за это вставят люлей.

— За то, что ты ее спасла?

— За то, что подвергала опасности свою жизнь и жизнь Рихта.

— Он мне ничего не сказал. — Ленард уставился в пол. —

Когда я звонил узнать насчет тебя.

— Ну... у него была тяжелая ночь.

— Угу, — тихо сказал он, колупая пальцем что-то на полу.

И снова тишина.

Я понимала, что мне надо его вытряхнуть из нее раньше, чем он окончательно уйдет в себя, но не представляла как.

— Гроу подрался, — сказала я.